

Итан внезапно что-то осознал и громко крикнул:

— Давайте заберемся наверх!

Не дожидаясь, поймут ли его остальные, он первым схватился за перила пусковой установки и, с трудом подтянувшись, начал карабкаться по переплетениям металлических конструкций к вершине сигнальной башни. Синий свет озарил его тело, на коже появилось легкое свечение.

Танисер широко раскрыл глаза, сразу поняв замысел Итана. Если Шаб-Ниггурат боится Яйца Бога Порядка, то, возможно, если они смогут впитать в себя его энергию, это даст им некоторую защиту от Бога Энтропии. Однако это было крайне рискованно, и никто не знал, какие побочные эффекты может вызвать активированное Яйцо на человеческий организм. Он крикнул Итану:

— Спускайся! Запуск почти завершен!

Итан даже не обернулся, ответив:

— Времени нет!

И продолжил погружаться в усиливающееся энергетическое поле Яйца на вершине башни. Он и сам не знал, о чем думал в этот момент. «Наверное, потому что знал, что умрёт, и перестал обо всём беспокоиться».

Или, может, это было чувство обиды? Обиды на то, что его тридцатилетняя жизнь оборвётся так бессмысленно на этой пустынной планете, на то, что большую часть жизни он провёл в страхе, не позволяя себе ни малейшей вольности, на то, что у него не было шанса помириться с отцом и увидеть тяжело больную мать. Внезапно его охватила ярость — он ненавидел это непобедимое существо из другого измерения, ненавидел человека с синими глазами, ненавидел себя за неправильные решения и мир, который его отверг.

Он не хотел умирать, не успев даже сопротивляться, просто исчезнуть в ничто.

В этот момент огромное щупальце поднялось в воздух, словно ища подходящее здание, чтобы уничтожить последнюю пусковую башню. Когда щупальце пронеслось мимо сигнальной башни, на минимальном расстоянии, обычно робкий секретарь совершил нечто безумное — он схватил это щупальце!

Внезапно щупальце, словно ужаленное, изменило траекторию, резко дёрнулось в воздухе, пытаясь сбросить Итана, чьё тело было окутано слабым синим свечением. У Итана уже не было сил, и, несмотря на отчаянный всплеск энергии перед лицом смерти, он не смог удержаться долго. Через мгновение его тело отбросило на крышу главного здания, и его судьба стала неизвестна.

Но благодаря этой задержке запуск наконец завершился. Вспышка синего света разлилась в

воздухе, как водяные круги, быстро распространяясь. Везде, где касался синий свет, щупальца с невероятной скоростью втягивались обратно, а огромный красный глаз с гулким звуком закрылся, словно от попавшего в него песка.

Все выжившие в этот момент услышали ужасающий крик, словно исходящий из их собственного сознания. Они тщетно закрывали уши, но крик, полный ярости, исходил не извне, а из их голов.

Затем произошло чудо. Массы плоти, заслонявшие небо и погрузившие мир во тьму, начали быстро сжиматься и отступать во всех направлениях. В центре неба появилась расширяющаяся трещина, и свет красного гиганта Геры хлынул вниз, как красный водопад, освещая землю, усеянную останками тел, и вновь заливая красным светом равнину. Радостные крики выживших оглушили всех. Сэмюэл моргнул, не веря своим глазам, и даже забыл дышать. Он никогда не думал, что будет так рад видеть оранжевое небо. Солдаты Ив опустились на колени, благодаря Бога Порядка и шепча молитвы. Чэнь Цзэн и несколько других смотрели в небо, крестясь.

В этот момент начальник стражи, солдаты и нелюди забыли о своих различиях, обнимались, смеялись и плакали, ругались и праздновали, переживая страх. После того как они увидели такую ужасающую силу, всё, что происходило в их жизни, вдруг потеряло всякий смысл. Именно это заставило их понять, как прекрасно быть живым.

Однако жрец не выглядел спокойным.

Что-то было не так... Он недооценил силу Бога Энтропии до встречи с Шаб-Ниггурат, взял только одно Яйцо Бога Порядка, и даже при одной оставшейся пусковой башне смог так быстро отогнать её?

Или... Его лицо стало серьёзным.

— Нет, она просто временно отступила в другой регион и скоро вернётся. Нам нужно уходить сейчас!

Он строго сказал это всем, и его серьёзный тон заставил как нелюдей, так и солдат Ив замолчать, утратив радость. Танисер быстро и спокойно раздал задания: Деррик и Чэнь Цзэн отправились проверить повреждения двух кораблей, стоявших недалеко от базы, Сэмюэл с оставшимися нелюдьми отправился искать выживших внутри базы, а солдаты Ив начали готовиться к полному уничтожению базы.

Сам же он направился прямо на верхний этаж главного здания базы.

Теперь, когда Бог Энтропии больше не мешал, Джина снова активировалась. Она узнала Танисера и провела его на верхнюю платформу. Он некоторое время искал и нашёл лежащего на краю платформы с закрытыми глазами бета. На его лбу было много крови, вероятно, от удара при падении, и несколько ссадин на теле. Его кожа всё ещё излучала слабое синее

свечение, делая его бледнее обычного.

Танисер беззвучно подошёл, присел и проверил дыхание Итана. Оно было слабым, но всё же присутствовало. Он тихо вздохнул, на мгновение в его глазах появилась мягкость, и он осторожно поднял Итана на руки.

Итан видел сон. Ему снилось, что он вернулся домой. Искусственный свет Пятой космической станции мягко играл на стенах виллы, состоящей из множества белых кубов. В саду цвели лилии, их жёлтые цветы обрамляли короткую дорожку. На втором этаже у окна он увидел мать, играющую на виолончели, с румяным лицом, совсем не похожим на лицо больной раком. Увидев его, она улыбнулась, напомнив о своей былой красоте.

Итан почувствовал, как в груди разливается тепло с лёгкой грустью, его глаза улыбались, но в то же время он хотел плакать. Он открыл дверь и увидел отца, Адриана Элдриджа, выходящего из яркой кухни с чашкой кофе. В свои пятьдесят с лишним лет он всё ещё был стройным и красивым, с непроницаемым выражением лица, излучающим сильную альфа-энергию. Его острый взгляд всё ещё пугал Итана.

— Папа... я вернулся.

Адриан не выглядел раздражённым или злым, как он ожидал. Он просто кивнул, как в детстве, и сказал:

— Мама только что испекла черничный пирог, он на кухне. Не забудь вымыть руки.

Его тон был обычным, словно это был просто один из дней его детства, когда он возвращался домой после игр с соседскими детьми.

Именно этот обычный тон заставил Итана наконец заплакать.

Затем он проснулся. Почувствовав, как кто-то вытирает его слёзы, он с трудом открыл глаза, морщась от тяжести. Сильная головная боль охватила его сознание, и он тихо застонал.

Воспоминания вернулись, и он широко раскрыл глаза, не веря, что всё ещё жив.

Знакомый запах альфа окружал его, и, не успев повернуться, он увидел в слегка размытом зрении лицо, похожее на кукольное, с золотыми кудрями, отливающими серебром под светом потолка.

— Как себя чувствуешь? — мягко спросил Танисер.

Итан потрогал лоб, нащупав толстую повязку.

— Голова болит...

<http://bllate.org/book/15260/1346349>